

"Рейтинг 150, Элизабет Ультиматия, и первый, Тристан Фэнфорд, пожалуйста, выйдите на арену." Но с этим единственным предложением, вся арена затихла в коллективном замешательстве. Затем, почти в одно и то же время, толпа и участники начали обсуждать, как Элизабет будет иметь приоритет в борьбе с нынешним соперником первого ранга.

"Обычно" стандартная процедура заключалась в том, чтобы приоритет участника определялся его первоначальным рейтингом. В ситуации, когда каждый из десяти лучших хотел занять первое место, человек, занявший второе место, получал приоритет, и если ему это удавалось, то человек, занявший третье место, мог бросить ему вызов и так далее. Это был практичный способ решить, кто сильнее всех. Но каким-то образом, Элизавета, который должен был быть самым низким приоритетом, занимая 1200 место на сцене короля, удалось получить приоритет над всеми остальными....

Конечно же, у судьи, надзирающего за ней, уже были свои аргументы в пользу того, чтобы она заняла первое место, так как с ним связались вышестоящие лица, которые единогласно согласились дать ей первый выбор на нынешнем королеве первого ранга. Прочищая горло парой кашля, успешно собрав все внимание, оставив арену безмолвной, судья сказал: "В этом году, после столкновения с... особой ситуацией в результате госпожи Ультимации, в руководство к Боевым Искусствам была добавлена поправка к Правилам. С сегодняшнего дня, начиная с сегодняшнего дня, приоритет не будет определяться ранжированием. Скорее, приоритет будет определяться по очкам, полученным на первом этапе..."

В общем, для толпы и участников, которые все еще находятся вне петли в отношении оценки Элизабет, они не могли точно определить, что именно изменилось в правилах, так как все и их матери понимали, что чем выше твой результат на первом этапе, тем выше твой стартовый ранг на втором этапе. Конечно, чем проницательнее и умнее были люди, тем быстрее они связывались с абсурдной силой Элизаветы, которая позволила ей пробиться сквозь 7 боев в Дивизионе Королевской Сцены. Тот факт, что она все еще была Воином, и "слова выбора", которые судья дал им в своем объявлении, позволил им выяснить точное представление о том, что происходило.

"Этот демон... Должно быть, она набрала в Испытательной Форме больше очков, чем нынешний Король второго ранга и, возможно, даже нынешний Король первого ранга..."

Как раз тогда, когда казалось, что конец дня был на них, и что они были избавлены от больше не шок пучок талантов, которые по имени Элизавета может принести их, пощечина от реальности разбудил их от их наивных мыслей.

...

На сцене, еще до того, как судья призвал Элизавету и Тристана поклониться друг другу в знак уважения к боевым традициям, Элизавета улыбалась от уха до уха, уставившись на Тристана, восхищаясь только мыслью о том, чтобы выбить стоящего перед ней идиота из его нарциссического пузыря. Она не забыла грубые слова, которые он безжалостно бросил ей за пределами Турнирной площади, и хотя она не думала о том, чтобы покалечить его, нынешний облик ненависти и злобы, который он возвращал на нее, истощил ее чувства.

[Статус

Имя: Тристан Фэнфорд

Уровень: 25

Звание: Пиковая фаза Король Боевых действий

Рейтинг привязанности: Hateful

Текущее состояние: Совершенно ревнивое]

Смотря на его статус, улыбка Элизабет каким-то образом углубилась, когда эксцентричный Тристан превратился из Ревнивого в Вечно Ревнивого. Ей был дан сигнал поклониться судьбе. Когда она закончила жест, насмешку нельзя было сдержать, так как она сказала: "Мой, мой~ Ты действительно что-то другое".

Паузуя в ответ на насмешки Тристана, Элизабет спросила: "Ты до сих пор не объяснил, почему ты так зол. Ходят слухи, что тебе не нравятся красивые девушки. Девушки, которые, я цитирую, "красивее тебя". А теперь, для такого нормального человека, как я, не могли бы вы объяснить, что, блядь, это значит?"

"Нормальный?" В этот, казалось бы, произвольный момент, Пи был готов поставить под сомнение выбор слов Элизабет. Ей показалось забавным, что Элизабет называла себя нормальной, учитывая обстоятельства, окружающие её ситуацию.

Игнорируя П, Элизабет была жадна узнать, что дело Тристана было больше чем то, что подстегнуло его внезапный прорыв к Пиковой Фазе Королевской Сцены. Увы, Тристан изменился от болтливости настроения, которое он демонстрировал утром, и скрыл более глубокую ненависть в своём молчании. За этой тихой личностью скрывалось умеренное безумие, которое кипело, когда он думал о все возрастающих достижениях Элизаветы.

"Справедливее меня? Более талантливой, чем я? Смерть... Смерть! Смерть!!! Тристан думал, что его душа горит в ожидании, когда судья даст ему шанс возложить руки на Елизавету. Однако, спрятавшись под ненавистью, наполнившей его душу, в бесконечно маленьком кусочке газообразного и невидимого пламени, из которого сделалась его душа, зазвучал инакомыслящий голос, призывающий взволнованное большинство успокоиться.

Этот крошечный, крошечный, ..., крошечный кусок души Тристана был похож на муравья, пытающегося расколоть саму Планету Земля на уровень тщетности своих действий, как кипящий шар ненависти, который составлял остальную часть его души в данный момент, не могли быть менее затронуты его попытки убеждения в данный момент.

В тот момент, когда судья дал старт матчу, безумие, которое поглощало Тристан, позволило его ярости быть известным всему миру, как он пошел прямо в использовании самых опасных карт в его руке. С намерением увидеть Елизавету обезображенной и, желательно, мертвой, в трещинах его пальцев появилось восемь талисманов.

Размахивая правой рукой, два талисмана выстрелили в сторону Елизаветы, как пули, когда они прорезали воздух, как горячий нож сквозь масло. Но для Елизаветы, которая видела, как мир движется в несколько раз медленнее, чем обычно, с её "Timeworn Eyes", надпись на "Enchantments" была совершенно ясной, и у неё даже было время, чтобы оценить уровень угрозы, которой подвергался каждый летающий талисман.

Ммм... Бомбы? Но они слабее, чем те, что я сделал для "Волшебного события"... Элизабет сохраняла свою ухмылку, когда смеялась над попыткой Тристана поразить ее талисманами, когда она уже продемонстрировала скорость, способную уклониться от духовно усиленных пуль. Ее клинок уже материализовался еще до начала боя, поэтому, не задумываясь, она уклонилась от талисмана и начала пробираться к нему, чтобы покорить "непослушного" Тристана.

Однако, всего через два шага после того, как она начала двигаться, Зловещий Пассаж активизировался, и ухмылка на ее лице переросла в раздраженный хмурый вид. Активируя свою технику [Пространственного созерцания] и копируя Джейн, покрывая себя тонким слоем льда, она мгновенно почувствовала силу взрыва, так как Тристан каким-то образом сумел активировать талисманы, зачарованные "Блэйзбомбойбой", не вступая в контакт ни с чем.

Элизабет потеряла немного скорости в результате бодрости для талисманов неожиданно активировать, но это была степень эффекта взрыва. Она быстро оправилась и продолжила свой путь в Тристан только для того, чтобы встретиться с шестью оставшимися талисманами, которые были одновременно брошены в нее.

На таком коротком расстоянии и со скоростью, которая уже поднималась, даже при скорости, сравнимой с Поздней Фазой Святого, Елизавета знала, что она не сможет избежать более прямого попадания, если Тристан каким-то образом активизирует талисманы, когда она попытается маневрировать вокруг них. Она не хотела храбро сражаться с Муай Тай сразу с шестью бомбами Блейзебола, и результат использования ее Печатей Физического Возрастания Хаоса не был благоприятным, даже если это было бы терпимо по отношению к времени восстановления, которое у нее будет, если она выиграет эту битву.

Таким образом, с прищуриванием, было принято решение использовать ее Печати Хаоса Физической Аугментации. После активации ее первых трех Печатей Хаоса, талисманы, которые находились на расстоянии около 30 метров, мгновенно упали на землю и взорвались перед Тристаном. Внезапное изменение траектории его талисмана и их взрыв, произошедший менее чем в десяти метрах от него, конечно же, напугало его, но "Король пиковой фазы" не был слишком ранен, так как он был одет в броню, и ущерб был нанесен только от сопутствующих повреждений.

Видя, как его талисманы терпят неудачу, Тристан стал еще более взволнован, так как мысль о

провале так зрелищно против кого-то, кого он так сильно ненавидел, бесконечно раздражала его. Через долю секунды было принято решение поднять ставки, когда на левой руке Тристана появились еще два талисмана, а на правой - горстка таблеток.

Безо всяких оговорок, эти два талисмана были помечены на его груди, где они проходили через его броню и интегрировались с его телом при контакте с его Ци Связью, так как горстка таблеток дико употреблялась орально. Затем, как явный признак того, как быстро таблетки и талисманы повлияли на его тело, он начал светиться тускло-красным цветом; как будто он был сделан из металла.

Елизавета с волнением смотрела, как будто перед Святым Подразделением ей предстояло испытание. С медицинской точки зрения, она могла сказать, что принятие стольких фанатов одновременно оставит его прикованным к постели, по крайней мере, на пару дней после того, как он покинул своё нынешнее состояние, но в данный момент, так как они не были ничем иным, как врагами, она могла видеть в нём только приятный маленький тональный оттенок, чтобы отточить своё мастерство, перед испытаниями, которые ожидают её впереди.

Видя, что талисманы или таблетки больше не материализуются, Элизабет была уверена, что больше неприятные сюрпризы не будут брошены ей на дорогу, и перебежала на сторону Тристана со своим клинком, направленным на его сердце. Естественно, заряженный талисманами Тристан не так легко позволил бы себе навредить, так как это не восстановило бы справедливость по отношению к нанесенному им самому себе вреду. Используя свой собственный меч, он противопоставил Елизавету и толкнул ее так, что у него хватило бы места, чтобы набрать скорость атаки своим мечом.

Чувствуя, как будто она вернулась в свою комнату, тренируясь с Йрром, Елизавета отреагировала, как она была обучена, используя короткую длину клинка в ее пользу и маневрируя с намерением убить. Снова она была заблокирована и увидев, как легко его контратака провалилась, Тристан опять насмеялся, когда отступил, чтобы попытаться воспользоваться преимуществом своего длинного лезвия.

Конечно же, Елизавета была обучена обращаться как с длинными, так и короткими мечами, так как Ирре был знаком с бесконечным разнообразием оружия, поэтому она и Тристан приняли участие в самом физически впечатляющем бою, который произошел до сих пор. С искрами, летящими каждый раз, когда они пересекали клинки, и послеобразительными изображениями, наполняющими арену всеми быстрыми движениями, чтобы уклониться или напасть, даже Новички и Ранние Святые, которые закончили свой пробег через Испытательную Формацию, имели холодный пот, когда они смотрели по телевизору в зоне ожидания арены.

<http://tl.rulate.ru/book/27793/1023972>